

Вслед за её истощным криком в двери ворвалась новая толпа стражников. Ян Е и Лин Шу встретили их оружием к оружию. Взмахи тяжёлого копья Ян Е сливались с порханием лёгкого меча Лин Шу — их натиск был безупречен и сложен, точно единый танец. Гвардейцы не могли подобраться ближе, но и отступить не смели; в зале мгновенно всё перевернулось вверх дном, с грохотом полетели наземь столы и свитки. Несколько раз лезвия со свистом проносились у самого носа Кань Юйцзе. Обезумев от ужаса, старшая принцесса завизжала и под защитой уцелевших телохранителей бросилась вон из палат.

Ян Е улучил мгновение среди круговерти боя и глянул во двор. Врагов было слишком много. Чжунли Чжэнь и остальные отбивались из последних сил, кольцо вокруг них сжималось.

— Лин Шу, прорываемся наружу! — вполголоса скомандовал Ян Е.

Лин Шу кивнул. Меч в его руке хищно дрогнул. Но стоило им приготовиться к броску, как снаружи донёсся зловеющий свист — туча стрел взрезала воздух. Едва оказавшись в безопасности, принцесса приказала лучникам стрелять без разбора. Наконечники градом застучали по ставням, пробивая бумажные окна и двери.

«Плохо дело!» — мелькнуло в голове у Ян Е.

Он завертел копьём, создавая вокруг себя надёжный заслон, и сбитые стрелы дождём посыпались на пол. Не успели они перевести дух, как налетела вторая волна. Лин Шу среагировал мгновенно: поддев мечом тяжёлый низкий стол, он опрокинул его, закрывая Ян Е, и крепко ухватил того за локоть.

— Уходим!

Они ринулись к заднему окну, но над головами оглушительно затрещало. С крыши с грохотом посыпалась черепица — враги проломили потолок, прорубив зияющую брешь. Сквозь пролом, неся гибель, хлынул новый ливень стрел — наверху тоже засели стрелки. Оказаться запертыми в ловушке, точно черепахи в кувшине, было гибельным делом.

— Быстрее, наверх! — крикнул Ян Е, яростно вращая копьё над головой и отбивая летящую смерть.

Лин Шу, прикрываясь мечом, подхватил Ян Е под мышку и, толкнувшись от пола, взмыл вверх, прямо в пролом крыши. Едва оказавшись на черепице, он наотмашь рубанул клинком. Потoki острой ци сорвались с острия: лучники даже охнуть не успели, как их отрубленные головы покатались по скату, окропляя крышу багровой кровью.

Во дворе царил сущий ад. Людей у Ян Е было мало, и они не могли сдержать превосходящие силы противника. Ряды его стражников редели на глазах, уцелевшие с боем отступали к дому. Отбивая нападающих солдат, Ян Е смотрел на павших соратников, и внутри у него всё кипело от ярости.

«Проклятый трус Цзинь Яжэнь! — мысленно бесновался он. — Где тебя черти носят?! Твоя бешеная баба-якша всерьёз решила сжить меня со свету!»

Ругаться он мог сколько угодно, но руки продолжали непрестанно разить врагов, а слух ловил каждый шорох в этой смертельной кутерьме.

Те же, кого ждали, опаздывали, зато врагов набежало без счёта. Пользуясь преимуществом длинного древка, Ян Е упрямо прикрывал Лин Шу, выискивая взглядом Кань Юйцзе, чтобы прикончить её одним ударом, но пробиться к ней сквозь живой заслон не удавалось. Натиск толпы разделил их, и слаженная битва плечом к плечу превратилась в одиночное выживание.

Наконец сквозь сверканье стали к ним пробились Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй. Заметив их, Ян Е хрипло крикнул:

— Назад! Не смейте ко мне соваться, защищайте Лин Шу!

Оба подчинённых слишком хорошо знали своего господина и понимали, что жизнь Лин Шу для того дороже собственной. Не смея перечить, они вместе с уцелевшими бойцами устремились к заместителю судьи.

Лин Шу закружило в водовороте вражеских клинков; отовсюду летели подлые стрелы, грозя ударить в спину. Появление Чжунли Чжэня позволило ему на миг перевести дух. Но мысли его по-прежнему были забиты только Ян Е. Едва улучив секунду, он обернулся и похолодел: Ян Е покачнулся. Из его плеча торчало оперённое древко. Князь рухнул бы, не упрись он копьём в землю. Превозмогая боль, Ян Е сделал рывок, вскочил и слепыми яростными выпадами отогнал нахлынувших солдат.

Сердце Лин Шу сжалось от невыносимой тревоги. Забыв о собственной безопасности, он рванулся на помощь, перестав замечать свистящие вокруг клинки. Двое преданных гвардейцев, заметив, что их командир открылся для удара, едва успели заслонить его своими телами от вражеской стали.

Кань Юйцзе, заметив ранение князя, торжествующе завопила:

— Он ранен! Добейте его, скорее! Посмотрим тогда, как этот никчёмный зять посмеет заключать союзы с паршивым псом — императором Да Янь!

Её визгливый голос разнёсся далеко по двору. Ян Е даже в пылу схватки не остался в долгу:

— Мать твою за ногу! Сама ты грязная тварь, хуже свиньи и собаки!

Пока они обменивались любезностями, Лин Шу прорубал себе дорогу к нему. Но прежде чем он успел приблизиться, Ян Е со стоном покачнулся и повалился в грязь — рана отозвалась

дикой вспышкой боли.

Враги тут же замахнулись над ним оружием, готовые изрубить князя в куски. В последний миг над Ян Е сверкнула сталь: Лин Шу вихрем ворвался в круг нападающих. Следом за ним подоспели Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй, приняв на себя главный натиск.

Лин Шу упал на колени, подхватывая слабеющее тело Ян Е. Тот был весь залит кровью.

— Как ты? — голос Лин Шу дрогнул от несвойственного ему страха.

Ян Е приоткрыл глаза и посмотрел на него затуманенным, умирающим взглядом.

— Болит... сил нет, — едва слышно прошепел он. — Лин Шу... кажется, это конец... Мы ведь были так близки, а ты только и делал, что махал мечом, даже не взглянул на меня напоследок... Выслушай мою предсмертную волю.

Лин Шу застыл, лицо его сделалось мертвенно-бледным. Невиданный прежде страх сковал его разум. Выпустив из рук верный Чжэньбин, он вонзил клинок в землю рядом и лихорадочно потянулся к ране на плече князя.

Но Ян Е перехватил его запястья, пачкая белоснежные рукава Лин Шу багровыми пятнами, а затем обвил руками его шею.

— Не надо... бесполезно это, — со вздохом прошептал Ян Е. — У меня осталось два неисполненных желания. Без них я и в загробном мире не обрету покоя.

От этих зловещих слов у Лин Шу зашумело в ушах. Растерянность затопила его душу, а крики сражающихся и свист клинков словно отдалились, растаяв в ночном тумане. В этот миг вечность показалась пугающе хрупкой — и кто знает, подарят ли небеса им ещё хоть один шанс? Нахлынуло горькое раскаяние: зачем они вечно препирались? Зачем он раз за разом холодно отвергал пылкие чувства этого человека? Раскаяние жгло изнутри, заставляя кровь бешено приливать к горлу.

Сжав зубы, Лин Шу бережно приподнял голову Ян Е, прижал к своему плечу и тихо выговорил:

— Говори. Я всё сделаю.

— Верни меня в Лоян... — прерывистым, полным тоски шёпотом проговорил Ян Е ему на ухо. — Живого ли, мёртвого — ты должен привезти меня домой. И ещё... я хочу, чтобы нас похоронили вместе. Пообещай, что не приведёшь в дом никого другого... Храни верность моей могиле и не смей смотреть на чужих. Я буду послушно ждать тебя на мосту Найхэ у старухи Мэн, ни с кем там не стану зняться... Лин Шу, обещай мне...

Слабый свет факелов выхватывал из темноты бледный, осунувшийся лик Лин Шу. В его глазах застыло глухое отчаяние. Он молчал.

Ян Е скользнул ладонью вниз, переплетая свои пальцы с его пальцами, и нежно умолял:

— Пообещай... ну же, прошу.

Он преданно заглянул в лицо Лин Шу, и когда тот наконец едва заметно кивнул, Ян Е с облегчением прикрыл глаза, собираясь со спокойной душой лишиться чувств. Но в ту же секунду Лин Шу глухо, надсадно закашлялся.

— Господин Лин! Что с вами?! — испуганно вскрикнул стоявший на страже Нянь Вэй.

На щеку Ян Е упали горячие капли. В нос ударил резкий медный запах крови. Сердце князя пропустило удар; он резко распахнул глаза и похолодел — по подбородку Лин Шу струилась алая кровь.

— Ты харкаешь кровью?! — воскликнул Ян Е в ужасе.

Лин Шу, продолжая прижимать его к себе одной рукой, свободной ладонью попытался зажать рот, но кровь неостановимым потоком просачивалась сквозь пальцы. Давясь кашлем, он всё же упрямо выговорил:

— Всё... хорошо. Не бойся. Я дал слово... и не нарушу его... Кхм, кхэ...

Ян Е растерял всю свою напускную немощь и, позабыв о собственной «смерти», торопливо принялся вытирать кровь с его лица.

В этот момент за их спинами вновь взвизгнула сталь. Кань Юйцзе, уверившись, что с ненавистным князем покончено, скомандовала новое наступление. Уцелевшие гвардейцы Ян Е из последних сил сдерживали яростный натиск, но кольцо врагов неумолимо сжималось.

Лин Шу мягко отвёл руку Ян Е и обернулся. Завидев торжествующую ухмылку на лице Кань Юйцзе, он почувствовал, как в его груди закипает ледяной, испепеляющий гнев.

— Чжунли Чжэнь, держи своего господина, — ледяным тоном скомандовал он.

Схватив подбежавшего воина за плечо, Лин Шу бережно передал ему раненого князя.

— Постой, ты что задумал?! — вскинулся Ян Е, пытаясь ухватить его за одежду, но пальцы поймали лишь воздух — Лин Шу уже взмыл ввысь.

Лин Шу перехватил рукоять Чжэньбина, и клинок, высвобожденный из земли, запел, рассыпая вокруг волны ледящей, беспощадной ци. Присутствующие замерли, инстинктивно отступая назад перед этой яростной силой.

Лин Шу ринулся сквозь строй врагов. Его меч свистел, сокрушая всё на своём пути, точно серебряная молния. Гвардейцы валились наземь один за другим; за считанные мгновения он прорубил широкую просеку в толпе и вырос прямо перед побледневшей принцессой.

Увидев перед собой брызжущего яростью юношу, Кань Юйцзе ошарашенно захлопала глазами и лениво протянула:

— О, красавчик... Неужто решил пасть к моим ногам? А у тебя хороший вкус... А-а-а!

Договорить ей было не суждено. Серебряная вспышка прервала её сладкие грёзы на полуслове. С истошным хрипом срубленная голова старшей принцессы взмыла в ночное небо и с глухим стуком покатилась по брусчатке далеко в стороне.

Толпа замерла в оцепенении, а затем разразилась безумным воем.

Лин Шу резко развернулся. Его взгляд, полный ледяного презрения, медленно скользнул по лицам знатных кочевников. Одни застыли от ужаса, другие заносили оружие в ярости.

Холодно хмыкнув, Лин Шу сорвался с места. Меч в его руках превратился в размытое серебряное облако, разящее без промаха. Он двигался бесшумно и стремительно, словно призрак мщения. Воины Сицзя падали замертво, не успевая даже вскинуть щиты. Весь двор заполнился криками агонии и стонами раненых.

Гнев молодого судьи превратил изысканные покои дворца Сицзя в кровавую бойню. Ян Е, видя его бледность и безумный, отрешённый взгляд, затрепетал от нехорошего предчувствия. Вспомнив о хлынувшей из его рта крови, князь встревожился не на шутку.

— Чжунли Чжэнь! Скорее зови его обратно! — выдохнул он.

Тот набрал в грудь воздуха и зычно прокричал:

— Господин Лин! Его Высочество князь Хуай просит вас немедленно вернуться!

Но закружившийся в танце смерти Лин Шу остался глух к призывам. Ян Е метался от беспокойства, как вдруг на крышах окрестных построек выросли стройные ряды лучников. Вслед за ними на коньке одной из крыш показался изящный силуэт Цзинь Яжэня. Князь-консорт бесстрастно созерцал побоище и лишь спустя мгновение негромко вздохнул:

— Какая величественная картина. Дух захватывает... Начинайте.

По его знаку тетивы натянулись, но нацелены стрелы были вовсе не в защитников Да Янь, а в мятежных соплеменников Кань Юйцзе. Смертоносный град обрушился сверху, заглушая крики новыми стонами раненых.

Надо же, этот степной дикарь ухитрился ввернуть кряду два изысканных книжных оборота! И пусть вышло чуточку невпопад, рвение чужеземца к познанию великого языка заслуживало уважения.

Подмога подросла, но Лин Шу, увлечшись, продолжал крушить врагов налево и направо. Звать его по-хорошему было бесполезно. К тому же Ян Е только что разыграл собственную кончину — если он сейчас вскочит целёхоньким и побежит разнимать дерущихся, выйдет неловко.

— Чжунли! — зашептал он. — Быстро кричи, что я испускаю дух! Только так его вытащим!

— Понял! — отозвался тот и закричал во весь голос: — Господин Лин! Князь Хуай отходит! Поспешите, он умирает!

Услышав это, Лин Шу на миг замер и вновь надсадно закашлялся. Мгновенно развернувшись, он скользнул сквозь редкие ряды нападающих и опустился перед Ян Е.

— Как ты? — прерывистым голосом спросил он.

Наблюдая, с какой лёгкостью этот человек пронесётся сквозь гущу боя, Цзинь Яжэнь не удержался от восхищённого вздоха:

— Потрясающее мастерство!

Видя, как стремительно бледнеет лицо Лин Шу, Ян Е позабыл про все свои уловки. Он торопливо приподнялся и крепко обнял юношу. Тело Лин Шу мелко дрожало, грудь хрипела от кашля. Ян Е готов был проклясть себя за глупую шутку.

— Послушай, только не волнуйся так, прошу тебя! — горячо зашептал он, прижимая его к себе. — У меня крепкое здоровье, я справлюсь... Обязательно выкарабкаюсь! Лин Шу, разве могу я умереть, когда ты в таком состоянии? Ради тебя я когтями за жизнь зацеплюсь! Слышишь? Не умру я, ни за что не умру! Только пообещай, что сам отвезёшь меня в Лоян, и я из могилы восстану, но выживу...

Лин Шу хотел что-то ответить, но из-за пережитого потрясения кровь вновь подступила к горлу, лишая его дара речи. Он лишь бессильно привалился к груди Ян Е, чувствуя, как сознание медленно уплывает во тьму.

Шум битвы вокруг постепенно стихал. Отборные воины Цзинь Яжэня быстро и безжалостно перебили сторонников старшей принцессы. В живых оставили лишь нескольких старейшин — по особому указанию самого зятя. Теперь эти почтенные мужи стояли посреди двора в плотном кольце стражи, растерянно озираясь по сторонам.

Князь-консорт, до сего момента благородно наблюдавший за резнёй со стороны, наконец соизволил спуститься. Он неторопливо приблизился к выжившим и звучным, чистым голосом произнёс:

— Почтенные старейшины. Очевидно, старшая принцесса лишь притворялась больной, преследуя коварные замыслы. Она подбила верных ей людей совершить покушение на послов великой империи Да Янь. Это безумство могло ввергнуть наше государство в пучину опустошительной войны. К моему глубочайшему сожалению, я не успел остановить её безрассудство. Её безвременная гибель в суматохе боя — не иначе как воля Небес и кара духов Великих Синих гор за содеянное зло. Прошу вас хорошенько обдумать мои слова, прежде чем вы решите, как поступить дальше.

Старейшины хранили угрюмое молчание. Не удостоив их больше вниманием, Цзинь Яжэнь повернулся к сидевшему неподалёку Ян Е:

— Ваше Высочество князь Хуай, могу ли я чем-то помочь вам?

Ян Е, прижимая к себе потерявшего сознание Лин Шу, вскипел от злости:

— Цзинь Яжэнь! Твою душу через коромысло, где тебя черти носили?! Собственную бабу утихомирить не мог, нам пришлось за тебя порядок в твоём доме наводить! Погляди, до чего ты довёл моё сокровище — у него из-за этого шума старый недуг обострился! И что нам теперь прикажешь делать?!

Цзинь Яжэнь не стал спорить. Он обвёл взглядом усеянный телами двор, помолчал немного, а затем мягко улыбнулся:

— И всё же, кто из нас устроил здесь переполох? Признаю, я слегка задержался. Но когда я прибыл, господин Лин уже всю разил врагов. Зрелище было столь завораживающим, что я просто не мог оторвать глаз. Прошу вашего прощения, князь Хуай.

<http://bllate.org/book/19546/1998881>